

К

огда в день своего рождения умер Валентин Григорьевич Распутин, вспомнилось вдруг вживе это ощущение из детства — детдомовское ощущение, что тебя покинул едва ли не самый близкий человек... Кто-то, возможно, захочет меня поправить: Распутин умер не в день своего рождения, а накануне. Но и тут включился тот символизм, который неизбежно присутствует в жизни великого писателя. По московскому времени — накануне. Но с учетом часовых поясов это не совсем так. Да и не в них дело. Главная причина в том, что жил-то Распутин по-сибирски, настолько корневой был, что название «московский писатель» по отношению к Распутину ощущается с натяжкой. Хотя Москва немало дала ему, провинциальному сибирскому гениальному мальчику, будущему писателю всея Руси.

Сибиряки-земляки, к которым по праву рождения причисляю себя и я, уверены: Распутин умер именно 15 марта, когда в Сибири уже была глухая ночь. Также считают и священнослужители. И как бывает, когда уходят очень близкие люди, целый год я не мог убрать из телефона ни его московский домашний номер, ни иркутский, ни сотовый. Словно ждал его звонка, не веря в кончину. А до распутинских дарственных книг с автографами, его писем, открыток, телеграмм смог дотронуться только после годовщины со дня смерти. Я глубоко признателен известному иркутскому критику Ва-

лентине Семеновой, от моего имени возложившей букет цветов во время похорон Распутина и в годовщину его ухода. Как вечное напоминание о нем — стоящий на моем рабочем столе первый в России бюст Валентина Григорьевича работы московского скульптора, народного художника России Николая Селиванова. Русская литература в лице лучших ее творцов — Михаила Ломоносова, Павла Васильева, Николая Клюева, Василия Шукшина, Николая Рубцова, Юрия Бондарева — занимает значительное место в творчестве этого ваятеля. Год назад его галерею выдающихся людей пополнили прекрасные портреты Василия Белова и Валентина Распутина. Сегодня уже более 80 работ Николая Александровича хранятся в 38 музеях нашей страны! Славная память!

Я не впервые пишу о Валентине Григорьевиче. Но впервые пишу — посмертно. Было дело, сейчас даже странно вспоминать, окорачивал зарвавшихся бойких критиков Распутина, очевидно не понимавших, на ЧТО они руку поднимают. Но в основном, доводилось мне говорить о Распутине-писателе. А вот как о человеке, земляке начал писать не так давно. Хотя знакомы мы с Валентином Григорьевичем целую вечность — с того далекого 1965 года, когда он делал свои первые шаги в литературе. Мы тогда еще не нажили отчеств, были молоды и нетерпеливы. И все у Распутина было еще впереди — признание, книги, ордена, премии. А главное — его чудесные произведения, в которых русский наш язык явлен в той красоте и силе, что поневоле понимаешь: такой язык не может не быть дан писателю иначе, как свыше.

15 марта, вторник. Сегодня год со дня смерти Распутина. Включаю телевизор — об этой печальной годовщине ни слова. Чем только не заполнен российский телеэфир, каким только мусором в виде новостей о свадьбах и разводах безголосых певичек и актеров... Что это за российское телевидение такое, что Россия-то ему как раз и не интересна? Но, слава Богу, в иркутских газетах, журналах много пишут о Валентине Григорьевиче. Люди стали как-то по-особенному интересоваться его творчеством и биографией. Впрочем, за последний год у него появились такие друзья, что подчас и врагов не надо. Пишут не столько о произведениях, сколько лезут в личную жизнь, видимо, считая подобную бесцеремонность главным доказательством близкой дружбы. Сообщают, чем он болел, какие ему делали операции — складывается впечатление, что изучили медицинскую карту!

Вячеслав Огрызко в статье «Возможен ли прорыв»¹ замечает о Распутине: «Он очень долго умалчивал о своих родителях». Как говорят у нас в Самаре, любит Вячеслав Вячеславович ежа запускать под череп читателю.

Обычно самые невероятные слухи рождаются при недостатке информации. Сам Валентин Григорьевич особо про свою личную жизнь не рассказывал. Да и с чего? Но эта жизнь стала той «питательной средой», на которой расцвели его прозаические шедевры на радость и гордость всей России. Ну, уж раз пошли биографические «раскопки», придется вывести из тени распутинской скромности некоторые факты его биографии.

Родился Валентин Распутин в районном центре Усть-Уда Восточно-Сибирской (ныне Иркутской области). Его отец Григорий Никитович (именно так значится на его могиле в Аталанке, о чем поведала мне племянница Распутина Екатерина из Братска) работал в Усть-Удинском лесничестве лесником, часто ездил в другие деревни по служебным делам — тушить пожары, пресекать незаконные вырубki леса. После свадьбы Григорий Никитович работал экспедитором в райпотребсоюзе. Между прочим, мало кто знает, что местом одной из многих сталинских ссылок была Усть-Уда! Причем, став генсеком, Сталин не забыл о ней, и по его указанию многие юные усть-удинцы бывали в Москве.

¹ В книге «Время Русь собирать». М., 2005.

Когда семья Распутиных в 1938 году переехала в Аталанку, отец устроился работать сопровождающим почту при Аталанском отделении связи, а жену его Нину Ивановну, маму будущего классика отечественной литературы, приняли на работу письмоносецем-почтальоном. Однажды в Доме творчества Переделкино я спросил у Валентина Григорьевича, почему именно в Аталанку переехала семья? Ведь эту деревню не найти на картах даже в Иркутской области, не то, что России!

Он почти дословно ответил мне так: «Дело в том, что в этой деревне жила вся огромная семья Распутиных, жил дедушка Никита Яковлевич с бабушкой Марией Герасимовной (в девичестве Черновой). А вот откуда дедушка появился в Аталанке, где женился на бабушке — вопрос для меня не изученный. В Нижнеудинском районе нашей области жили, да и живут много тофаларов, жили деревнями и друг друга не сторонились, потому перемешались, теперь и не понять, где русские, где тофалары. Вот дедушка, видимо, из тех краев...»

«В моей крови намешано много: и польская, и цыганская, и тунгусская, и русская, — тогда же сказал мне Валентин Григорьевич. — И хотя сейчас нам старательно внушают, что мы россияне, но какой это я россиянин? Да, у меня в паспорте теперь нет графы «национальность». Но сколько я ни был за границей, то слышал только то, что я русский... Да и в тебе, Эдуард, как я заметил, тоже разных кровей намешано. Не ошибаюсь?..»

— Не ошибаетесь, Валентин Григорьевич, — в свою очередь вспомнил свою родословную я. — Прадедушка по отцовской линии — поляк, фамилия Бонзо, был управляющим золотыми приисками в Минусинском уезде Красноярского края. Прабабушка из богатого казачьего рода Анашкиных. Но брак свой не оформили, потому что прадедушка католик, а прабабушка — православная, хотя и любили друг друга. А другая прабабка по отцу — сербка, прадедушка — из Молдавии. При строительстве Транссибирской магистрали всех их выселили в Петровск-Забайкальский Забайкальского края. А вот со стороны матери я полностью как есть русский! С именем Эдуард, конечно, неувязка получилась.

— Как это понять? — заинтересовался Распутин.

— В 1948 году мои родители приехали в отпуск на родину матери в Орловскую область. Вот здесь-то моя бабушка возмутилась: как так внук некрещеный?! Решили покрестить, но батюшка, посмотрев в книги, не нашел в них имя Эдуард и предложил родителям наречь меня в крещении Сергием.

Валентин Григорьевич громко и от души рассмеялся:

— Все ясно. Как и я, настоящий сибиряк!..

В 1939 году в семье Распутиных хлопот прибавилось — родилась сестра Валентина Григорьевича, которую назвали Альбиной, но родственники и односельчане ее звали просто Ага. Весть о войне запоздала (радио в селе не было), так что о начале Великой Отечественной в затерянной в бескрайних просторах Сибири Аталанке люди узнали из газеты «Правда», приехав с пахоты. В списке призывников на фронт был отец Валентина Григорьевича Распутин — Григорий Никитович. На военные сборы он прибыл 19 июля 1941 года. Вслед за ним ушли десятка два его односельчан и родственники — сестра Клавдия Никитовна, брат Виктор Никитович, зятя: муж сестры Александры — Алексей Анциферов, муж сестры Кристины — Алексей Спирин. Виктор Никитович, дядя Распутин, как и многие аталанцы, не вернулся домой, погиб в 1942 году под Сталинградом. Зять, муж сестры Кристины, Алексей Терентьевич, умер от ран в 1944 году под Витебском. На фронт призывался и дед Валентина Григорьевича — Никита Яковлевич Распутин, воевал под Ленинградом, участвовал в прорыве блокады, получил тяжелое ранение, после лечения был комиссован.

Отец Валентина Григорьевича воевал на мурманском направлении. На этот се-

верный порт наступал отборный горно-егерский корпус фашистов. Распутина-отец был одним из тех, кто своей грудью встретил первый удар врага. Здесь и получил ранение. А затем, после лечения, опять в строй.

— Папа вернулся домой 7 октября 1945 года, — пишет мне сестра Валентина Григорьевича Альбина Григорьевна. — Весь в орденах и медалях. О фронте отец ничего внятного не рассказывал, все больше отмалчивался. Может, не хотел ворошить трагическую память, расстраивать меня и брата?

Хотя в самой Аталанке старожилы деревни вспоминали о Распутине-отце, как войне доблестном — попадал в тыл к немцам, выходил из окружения вместе со своим ротным командиром.

— В ноябре 1945 года папа поступил на работу в Аталанское отделение связи, работал начальником отделения, — вспоминает дочь Альбина Григорьевна, — а мама уже работала контролером на почте.

В 1946 году в семье Распутиных родился третий ребенок — сын Геннадий. И тогда же в семье произошла трагедия.

Григорий Никитович, в очередной раз получив крупную сумму денег как начальник отделения связи — для выплаты рабочим в Аталанке, встретился в райцентре с друзьями. Встречу по-мужски так хорошо отметили, что Григорий Никитович сел на пароход и заснул. Русский человек вообще беспечен, пока не найдется подлец, который обязательно этой беспечностью воспользуется. И такой подонок нашелся — срезал у пьяного мужика сумку с деньгами, и загремел Григорий Никитович в Магадан на рудники — на 7 лет. Вернулся домой по амнистии только в 1953 году, совсем больной. Вот уж жестокая русская правда: от сумы и тюрьмы не зарекайся. А тут срезанная сума и привела человека в тюрьму! После возвращения на свободу отца Распутина приняли на работу десятником в Замараевский лесозаготовительный пункт Аталанского леспромхоза. Умер Григорий Никитович в 1974 году в возрасте 61 года, похоронен в Аталанке. Там же, где покоятся его отец и мать, погребены его младший сын Геннадий в 2001 году и многочисленная родня Распутиных-Черновых.

«После похорон отца маму Нину Ивановну я взяла к себе в Братск, — говорит сестра Распутина Альбина Григорьевна. — Прожила она у меня до 85 лет и похоронена в Братске. Валентин каждый год приезжал к нам повидаться. А мы с мамой каждый год, как только наступала весна, на «Метеоре» уплывали в Аталанку и жили в родном доме до глубокой осени. Возились на огороде, заготавливали грибы и ягоды.

— Отца я, конечно, простил за его грех, хотя, признаюсь, простил не сразу, — сказал как-то в разговоре со мной Валентин Григорьевич. — Маму очень жаль, очень достало маме. Работу на почте ей пришлось оставить. Да и наши односельчане не сразу поверили, что сумку у отца украли. Судачили разное, иные говорили — прикарманил. Мама, которую я сильно любил до самой ее смерти, с грудным еще ребенком, сестрой и со мной переехала в деревню Замараевку. Здесь находился лесозаготовительный пункт, и мама устроилась на работу банщицей в казенную баню. Целый день коромыслом вручную носила воду для бани. Труд очень тяжелый, но надо было как-то кормить нас, ребятишек.

— А как тяжело жили мы в Аталанке во время войны, даже вспоминать не хочется, — Распутин, помнится, грустно посмотрел на меня и, словно ободряя, положил мне руку на плечо. — После похоронки на мужа в 1944 году в Аталанку вернулась в родительский дом отца сестра Кристина со своими четырьмя маленькими детками. Моя бабушка Мария Герасимовна отдала ей большую часть дома, а в маленькой поселилась сама со своими детьми Татьяной и Леонидом. Здесь же уютились и мы с мамой.

Непростая выдалась судьба и у дяди Распутина — Леонида Никитовича. Как и

многие его сверстники, в годы войны он работал наравне со взрослыми на лесозаготовках.

— Мужиков тогда не хватало, все воевали на фронте, но планы лесозаготовок никто не отменял. Вот собирали и старых, и малых. Я в бригаде валила лес, а Леонид был возчиком, перевозил бревна на лошадях, — это уже рассказала мне Полина Николаевна Распутина, которая в дальнейшем стала женой Леонида.

Кристина Никитовна, тетя Распутина, тоже не лытала от дела — на лесозаготовках валила лес, рубила сучки. А так как только одна Мария Герасимовна из всей родни трудилась в колхозе «Память Чапаева», то и делянку для покоса ей давали одной. Вот и приходилось держать только одну коровенку. А что это значило для семьи из 12 человек?

— Тяжело было, — вспоминает сестра Распутина Альбина Григорьевна. — Мы с Вале́й глубокой осенью и ранней весной ходили на колхозные поля, где выращивали картошку. Неважно, какая картофелина попадалась, все несли домой. А осенью нас выручал лес. Грибы, ягоды — брусника, клюква, облепиха, голубика, смородина.

Лес-батюшка всегда выручал русского человека!..

Возвращаясь к Распутину, именно в Аталанке он пошел в начальную школу, которую успешно окончил, и перед матерью встал вопрос: что дальше? Нина Ивановна как любящая мать приняла мудрое решение: сын должен учиться дальше. Он был первым из деревни, кого повезли на учебу в среднюю школу в райцентр Усть-Уда.

О том, как Валя Распутин жил и учился в средней школе райцентра, хорошо сказано в его знаменитом рассказе «Уроки французского». А ведь это было за пятьдесят километров от дома. Окончив в 1954 году с медалью школу, Распутин поступает на историко-филологический факультет Иркутского государственного университета. В студенческие годы стал подрабатывает внештатным корреспондентом областной газеты «Советская молодежь». На физмате Иркутского университета училась старшая дочь известного иркутского поэта, первого председателя иркутской писательской организации Ивана Ивановича Молчанова-Сибирского Светлана. Они с Валентином познакомились, стали общаться, а затем дружба переросла в любовь. На дворе стояло лето 1960 года. Годом ранее Распутин окончил университет и устроился на работу корреспондентом в областную молодежную газету, где в студенческие годы был внештатником. С 25 февраля 1961 года Валентин и Светлана стали жить вместе, а официально зарегистрировались 11 октября этого же года.

Первый рассказ «Я забыл спросить у Лешки» — романтическая история о дружбе и смерти — был напечатан в 1961 году в журнале «Ангара». 21 ноября этого же года в семье Распутиных появился малыш — сын Сережа. В 1962 году Светлана окончила университет и получила направление на работу преподавателем высшей математики Красноярского технологического института. В августе молодая чета Распутиных уехала в Красноярск, где они получили комнату в общежитии для педагогов. Валентин стал работать в областной газете «Красноярский рабочий».

Чего только сегодня ни пишут о втором сыне Распутиных Романи: и родился-то он в Красноярске, и здесь же умер и похоронен, и жили-то Распутины в бараке, где и простудили ребенка так, что даже имя ему не успели дать. Слухами земля полнится, а уж когда человек именной — тем более! В марте месяце 1966 года Распутины возвратились на постоянное место жительства в Иркутск. И вот 15 октября 1968 года у них родился сын Роман, умерший от пневмонии 28 ноября 1969 года. Похоронен ребенок в Иркутске.

Не могу не сказать несколько теплых слов о Виктории Станиславовне Молчановой — теще Валентина Григорьевича Распутина, которую он не только уважал,

но и любил. На книге Валентина Распутина «Что передать вороне?», изданной в Кургане в 1995 году, которая хранится у младшей дочери Евгении Молчановой, такой чудесный, как сегодня бы сказали эксклюзивный автограф:

«Жил-был зять... и была у него одна теща (а посмотрите-ка, сколько теперь у зятьев бывает тещ!). И этот зять дарит своей единственной теще в день ее юбилея юбилейную книгу не в последний раз. Итак — Виктории Станиславовне, любимой теще, от зятя Валюши.

В.Распутин. 14 апреля 1996 год».

Накануне своего золотого юбилея Валентин и Светлана Распутины 12 октября 2010 года венчались в храме Касперовской иконы Божьей Матери по улице Лесной, 145. Таинство венчания совершил протоиерей Алексей (Серединов). А 15 марта 2012 года в день своего 75-летия Валентин Григорьевич с супругой, уже на тот момент тяжело больной, возвратились из Москвы в Иркутск. Болезнь Светлана Ивановна переносила стойко. Никогда не жаловалась, даже когда боль была непереносимой. До самой ее смерти 1 мая 2012 года рядом с ней была ее младшая сестра Евгения Ивановна, жена известного в России поэта Владимира Скифа.

Утром к нам в гости пришел внук Архип, он восьмиклассник местной средней школы. С порога радостно извещал:

— Дедуля, вчера вечером пошарил в компьютере и нашел статью о Распутине. Распечатал, принес, читай.

Поблагодарил внука, принялся читать. Но, как говорится, лучше бы не читал! Статья «В пламени Пожара» появилась 2.12.2015 года. К сожалению, как многие публикации о Распутине, изобилует «новостями» и «фактами», высосанными из пальца. «...У молодоженов (имеется в виду молодая чета Распутиных. — Э.А.) родился сын Сергей. Ныне он преподает английский язык в одной из иркутских школ». Или другой «факт биографии» писателя, что дочь этого сына Антонина, родившаяся в 1986 году — единственная внучка писателя.

По счастью, Распутин — «многодетный» дедушка! У него четверо внуков — Антонина, Григорий, Люба, Надя. А вот правнучку он дождался и подержал на руках только одну — Алису. Внучка Антонина жила со своей семьей у дедушки в Москве.

Не могу не сказать пару слов о свояченице Валентина Григорьевича. Есть очень многогранное понятие — сибирячка. Произнесешь это слово, и сразу перед глазами встает совершенно непохожий ни на волжанок, ни на северянок образ женщины. Такова статная, сдержанная, но в то же время радушная и открытая младшая сестра Светланы Ивановны — Евгения. Она мне всегда помогает в работе по сбору материала о Распутине, своей старшей сестре, племяннице Марии. Из породы тех самых сибирячек и Альбина Григорьевна — сестра Распутина, ее дочь Екатерина Мавроди, которые также много мне рассказали.

Выдающийся современный литературовед, редактор отдела критики журнала «Наш современник» Сергей Куняев вспоминает, что Распутин по жизни был однополом и всегда говорил: «У меня одна родина — Россия, одна любимая жена на всю жизнь и один журнал «Наш современник».

А закончить мне хочется отрывком из статьи Николая Савельева «Живу и помню», которая была опубликована в годовщину смерти Валентина Григорьевича Распутина в «Российской газете»:

«Ему выпало похоронить не только свою дочь, жену, мать, а еще и старуху Анну, и Настену, а еще перешагнуть тюремные ворота с обездоленной героиней последней повести. «О Господи...и это пережить... И сердце на клочки не разорвалось».

Думаю, сердце разрывалось у нашего великого писателя на протяжении всей жизни. Потому и появлялись его удивительные произведения, ныне составляющие гордость литературы XX–XXI веков.